

DOI 10.35775/PSI.2025.113.1.022

УДК 32

Е.Н. ТАРАСЕНКО

адъюнкт адъюнктуры ФГКОУ ВО РЮИ
МВД России, Россия, г. Ростов-на-Дону

Г.Е. МОИСЕЕВ

магистрант кафедры политологии и этнополитики
РАНХ и ГС при Президенте РФ,
Россия, г. Москва

А.А. КИРИНА

магистрант кафедры политологии и этнополитики
РАНХ и ГС при Президенте РФ,
Россия, г. Москва

А.В. ШЕВЧЕНКО

заместитель начальника отдела по борьбе с налоговыми
преступлениями УЭБ и ПК ГУ МВД России по Ростовской области,
Россия, г. Ростов-на-Дону

ПРИОРИТИЗАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЗАДАЧ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В научной работе подробно рассматриваются: изменения в законодательных актах РФ по миграционному вопросу, статистика трудовой и учебной миграции из стран ближнего зарубежья за последние два года, а также ужесточение условий для мигрантов. Была установлена необходимость в постоянном улучшении и корректировании законодательной базы в области миграции, было изучено, что необходимо более подробно и тщательно подходить к вопросу о связи мигрантов со спецслужбами недружественных России государств.

Ключевые слова: приоритет, приоритизация, миграция, мигранты, госизмена, опасность, спецслужбы.

Миграционная политика является важным элементом обеспечения национальной безопасности – состояния защищенности, в первую очередь, населения – любого государства, особенно в условиях глобальной турбулентности геополитической обстановки. Наша страна обладает широкой сухопутной границей и большой географической протяженностью, уникальным геостратегическим положением, богата природными ресурсами, и при этом сталкивается с достаточно серьезными проблемами в сфере миграции, которые угрожают

национальным интересам и внутривнутриполитической стабильности. На наш взгляд, это требует достаточно серьезного пересмотра не просто самой миграционной политики, но и ее приоритетов. Для начала необходимо разобраться конкретно с теми проблемами, которые являются наиболее серьезными в контексте современной миграционной политики России.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области и различным аспектам этой проблемы [2; 3; 4; 9; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 18; 20; 22. С. 372; 23. С. 264-273].

Однако проблему миграционной политики в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Приложение 1. Приехавшие в Россию трудовые мигранты

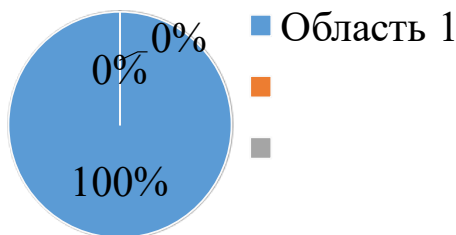

Одна из самых острых и сложных проблем – нелегальная миграция. В 2024 году количество нелегальных мигрантов увеличилось на 5%. Как передает ЕМИСС поток нелегальной миграции не просто не уменьшался за 2024 год, а наоборот – увеличивался. Если говорить о тех мигрантах, которые приехали в Россию

в поисках работы, то, преимущественно, они прибывают из стран Центральной/Средней Азии: Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Казахстана и др. (см.: Приложение 1). Конечно, мигрантов из Таджикистана стало меньше, и это явилось следствием ужасающего теракта в «Крокус Сити Холле», произошедшего 22 марта 2024 года. Тогда четыре вооруженных и прошедших военную подготовку мигранта убили большое количество мирных граждан, пришедших на концерт группы «Пикник» в тот вечер. Все четверо были задержаны ночью 23 марта 2024 года, они двигались в сторону Украины. По данным «Комсомольской правды», двое преступников жили с начала марта в апарт-отеле на Дмитровском шоссе в Москве. Все бытовые вопросы с администрацией решал 19-летний парикмахер из Иваново Мухаммадсоби́р Файзов – он лучше других говорил по-русски [17].

Из приведенных выше данных можно установить, что уменьшение числа мигрантов из Таджикистана составило около 102 тыс. человек (986 тыс. человек в 2023 году и 884 тыс. человек в 2024 году), а больше всего мигрантов за 2023–2024 год прибыло из Узбекистана (1,6 млн человек в 2023 году и 1,7 млн человек в 2024 году). Также, среди тех стран, из которых в нашу страну приехало наибольшее количество трудовых мигрантов, есть и Кыргызстан, а процентаж распределен следующим образом: Узбекистан – 47–50% от общего потока миграции, Таджикистан – около 39%, Киргизия – 14% (см.: Приложение 2). Число мигрантов из Таджикистана в 2024 году сократилось чуть больше, чем на 10%, по сравнению с 2023 годом.

Приложение 2. Страны, из которых приехало больше всего мигрантов

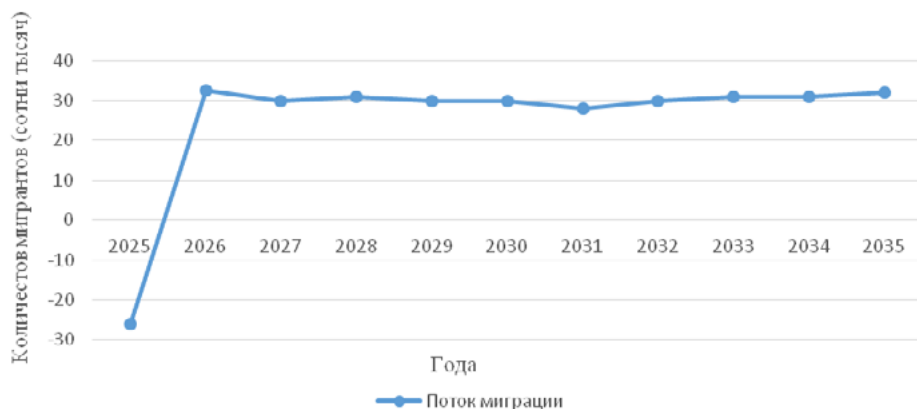

Однако даже трудовая миграция может перерасти в участие мигрантов в ОПГ (организованных преступных группировках). Около 5 млн трудовых мигрантов получают зарплату в «конвертах» и не платят налоги, а более миллиона человек занимаются криминальным бизнесом, управляемым местными этническими группировками. Неслучайно ввиду этой проблемы в августе 2012 года в структуре уголовного розыска московской полиции были созданы подразделения по раскрытию преступлений, связанных с организацией незаконной миграции. Следует отметить, что аналогичное подразделение уже долгие годы существует в структуре ФСБ РФ [1. С. 129–133]. А 18 декабря 2024 года в Москве задержали 8 человек по подозрению в организации незаконной миграции.

По версии следствия, они заключили более 1 тыс. фиктивных трудовых договоров с иностранцами и заработали на этом свыше 30 млн руб. [10].

Касаемо нелегальной миграции, важно отметить, что 30 декабря 2024 года Президент РФ В.В. Путин издал Указ № 1126 под названием «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки». В нем четко указано, что лица, находящиеся на территории России без гражданства РФ, будут включены в особый реестр контролируемых лиц. Это означает, что они обязаны урегулировать свое правовое положение в нашей стране до 30 апреля 2025 года либо покинуть Россию [19]. Те из нелегальных мигрантов, кто хочет остаться, должны предоставить такие сведения, как: биометрические данные, медицинское освидетельствование на наркотики, наличие инфекционных заболеваний и ВИЧ. Кроме того, они должны будут пройти тестирование на знание русского языка, законов России и ее истории. Помимо того, Владимир Владимирович Путин принял ряд важных мер по ужесточению миграционной политики в России. Среди наиболее важных можно отметить запрет на принятие экзамена по русскому языку у мигрантов со стороны посреднических организаций, конфискацию имущества тех, кто организовывал незаконную миграцию, блокирование сайтов с нарушающими законы услугами для мигрантов и введение дополнительных выплат за наставничество на работе. Также, необходимо отметить особенности миграционного потока в России в 2025 году. Сейчас, по данным агрегатора Database Earth, миграция находится в небольшом отрицательном значении (- 251 822 человека), однако, по прогнозам ученых, уже в следующем году она превысит это значение и достигнет 324 924 человек. Кроме того, миграционный поток в течение следующих десяти лет будет держаться в пределах 300 000 человек чистой миграции (так называемой Net Migration) в год [21] (см.: Приложение 3).

Приложение 3. Чистая миграция в России, 2025-2030 гг.

Следующий важный вопрос, который стоит обсудить, связан с образовательной сферой. В 2024 году число иностранных лиц, которые решили получать высшее образование в России, увеличилось на 15%, что выше показателя нелегальной миграции. Число мигрантов из стран Средней Азии увеличилось в среднем на 5-10%, снижение опять же показал только Таджикистан (71 тыс. человек за первые три квартала 2023 года и 65 тыс. человек за тот же промежуток в 2024 году). Общее же количество иностранных лиц составило 469 тыс. человек в 2024 году (см.: Приложение 4).

Образовательная сфера также претерпевает серьезные изменения, касающиеся иностранных граждан. Ранее мигранты приезжали в Россию сначала самостоятельно, потом – вместе со своими семьями. Их дети поступали в российские школы, иногда даже не зная элементарных основ русского языка, при этом проявляя явное неуважение к русской культуре и традициям. После большого количества подобных прецедентов 11 декабря 2024 года Госдума сразу во втором и третьем чтениях приняла закон о запрете зачислять в школы детей мигрантов, которые не владеют русским языком. За закон проголосовали 409 депутатов, один проголосовал против. Тестирование по русскому языку перед зачислением в учебное заведение теперь будет обязательным, его будут проводить бесплатно. Порядок проведения экзамена предстоит определить Министерству просвещения. «С начала года Государственной думой принято по инициативе депутатов 14 федеральных законов, направленных на совершенствование миграционной политики и борьбу с нелегальной миграцией», – прокомментировал принятие закона спикер Госдумы Вячеслав Володин [21].

Соответственно, ключевыми направлениями миграционной политики, которые подлежат улучшению (и уже улучшаются), являются аспекты трудовой и образовательной миграции, а также ограничение и сведение к минимуму нелегальной миграции в нашу страну. Меры, которые уже предпринимаются в данных направлениях, должны не просто улучшить экономический климат, создать новые рабочие места для российских специалистов, но и повысить гражданскую стабильность в нашем государстве. Все же существует и другая угроза, связанная с миграционной политикой РФ, которая указывает на связь мигрантов, придерживающихся идей ислама, и иностранных недружественных государств Европы.

Одним из наиболее ярких примеров подобной «взаимосвязи» может служить ситуация с бывшим вторым секретарем посольства Великобритании в Москве Блейком Пателем. В сентября 2024 года Б. Патель лишился аккредитации на территории нашей страны и был выслан из России по обвинению в шпионаже – он неоднократно контактировал с начальником Департамента науки и образования Духовного управления мусульман (ДУМ РФ) Ильясом Садулиным [5]. Тут очень важно отметить, что Блейк Патель состоит в организации под названием Директорат Восточной Европы и Центральной Азии, а большинство участников данной компании – сотрудники МИ-6 (британской разведывательной службы). Подобное обстоятельство наталкивает на мысль о том, что таким сотрудникам, как Б. Патель, выгодно для реализации интересов недружественных стран иметь

связи с представителями ДУМ РФ и его Департаментом науки и образования, ведь в нем работают преподаватели и профессора из мусульманских медресе, отдельные работники занимаются изготовлением религиозных материалов, и оно же дает контакт с десятками мусульманских общин по всей нашей стране. Кроме того, Ильяс Садулин участвовал в организации мероприятий по приему научных делегаций из Афганистана и Ирана в Катар, Узбекистане и Киргизии. Конечно, можно привести и контраргументы тому, что было написано выше по поводу И. Садулина и Б. Пателя, но так или иначе подобные факты с личными встречами и участием главы Департамента науки и образования при ДУМ РФ в мероприятиях за границей России вызывают определенные вопросы.

Некоторые исследователи заявляют, что фигуры вроде И. Садулина хоть и имеют определенные возможности, которые могут быть полезны в подрывной работе с мусульманскими общинами в России из-за рубежа, все же используются для выхода на более серьезных людей. Это может быть организовано для того, чтобы формировать так называемый миграционный лоббизм, который так же деструктивно влияет как на приоритизацию миграционной политики, так и на защиту российских традиционных духовно-нравственных ценностей. Схематика подобного включает двух «действующих лиц»: агента МИ-6 Джессику Дейвенпорт и Светлану Ганнушкину (признана иноагентом), которая создала запрещенную и на данный момент ликвидированную на территории РФ организацию «Мемориал» (см.: Приложение 5).

Приложение 5. Участники миграционного лоббизма

Помимо того, Д. Дейвенпорт работала и с Александром Верховским (признан иноагентом) – создателем экстремистского и запрещенного на территории РФ центра «Сова», который, в свою очередь, изучал вопросы национализма и ксенофобии. Оба иноагента, А. Верховский и С. Ганнушкина, рассматривали исламский вопрос, при том в достаточно серьезных масштабах. С. Ганнушкина работала через целую сеть организаций, которые занимались незаконным ввозом иностранцев в Россию и созданием антироссийски настроенного электората (используя подставных лиц или искажение истинного смысла принимаемых в отношении миграции мер, социально конструируя все таким образом, что в общественном сознании идеи ее «благотворительной» организации уподоблялись фактам [8]), а А. Верховский и его центр «Сова» отслеживали действия правоохранительных органов в отношении радикальных исламистских организаций

с тем, чтобы подтасовать факты – якобы данные объединения не имели ничего общего с экстремизмом, потому что специалисты центра не заметили в их постулатах и действиях ничего напрямую связанного с этим. Важно понимать, что экстремизм может привести к эскалации конфликтной ситуации и угрожать безопасности общества [6. С. 88–92]. Мы не утверждаем с полной уверенностью о том, что это является неопровержимым следствием связи британской разведки МИ-6 и отдельных лиц из ДУМ РФ, но подобные факты работы иностранных специалистов и российских активистов, которые вскоре стали иноагентами, наводят на мысль о том, что подобное вполне имеет место быть.

Далее, важным пунктом исследования, особенно в контексте недружественных стран и Духовного управления мусульман России, будет рассмотрение специфики последнего времени. 16 сентября 2024 года исламовед Роман Силантьев заявил, что ДУМ РФ необходимо запретить вследствие того, что, по его словам, это одна из наиболее опасных и криминализованных структур в России. Он обратился с официальной просьбой об этом к председателю Следственного Комитета РФ А.И. Бастрыкину, также упомянув в письме о Совете Муфтиев России. Хотя они и контролируют по официальным данным не более 9% реально существующих мусульманских общин, Р. Силантьев утверждал, что именно они чаще всего фигурировали в криминальной хронике. Кроме того, исламовед писал о том, что председатель Совета Муфтиев Равиль Гайнутдин неоднократно высказывался в поддержку ваххабизма и таких запрещенных в России организаций, как «Нурджулар» и «Хизб ут-Тахрир». Р. Силантьев указывал на то, что около 41 представителя Совета Муфтиев и ДУМ РФ были привлечены к ответственности по статьям об экстремизме, и это были не просто рядовые работники, а духовные лидеры. Мало того, по словам эксперта, сам Р. Гайнутдин приглашал на конференцию «Россия – исламский мир: партнерство во имя стабильности» Мустафу Сингура из Турции, в то время, как тот был последователем запрещенной в РФ организации «Нурджулар». Интересно, что представители экстремистского центра «Сова» (до того, как он стал запрещенным в РФ) очень часто критиковали Р. Силантьева, называя его «печально известным борцом с «сектами» и «деструктивным исламом»», а обвинения в адрес Р. Гайнутдина описывали, как несправедливые.

Таким образом, мы можем подытожить несколько ключевых проблем и особенностей в миграционной политике России. Нелегальная миграция остается самой значимой дилеммой, которую уже серьезно присекают за счет выпускаемых законопроектов и указов Президента РФ, однако тут всегда важно быть начеку и не допускать того, чтобы она возникала из трудовой или образовательной миграции. Образование должно быть доступно всем гражданам нашей страны, но не тем, кто въехал в Россию незаконно и не уважает традиции, обычаи, историю и язык нашего государства. А также необходимо помнить, что недружественные государства в наше непростое время могут абсолютно разными путями пытаться внедрить свою «мягкую силу», поэтому мы надеемся, что наши предположения, основанные на определенных фактах, не оправдаются.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абезгильдин Р.Р.** Миграция и организованная преступность в сфере теневой экономики // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2016.
2. **Алиев Ш.О.** Современные проблемы регулирования внешней миграции в Российскую Федерацию и пути их решения // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 8.
3. **Васильченко О.В., Иващенко З.С., Григорян Д.К., Малявина А.Б.** Актуальные проблемы оказания помощи беженцам на современном этапе // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 6.
4. **Волох В.А., Дмитриева Т.Н.** Вынужденные мигранты в России и во Франции: интеграционные траектории // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.
5. Госдума запретила брать в школы детей мигрантов без знания русского языка // <https://www.rbc.ru/society/11/12/2024/675968029a794718521612c8>.
6. **Григорян Д.К.** Капитал политического доверия в эпоху цифровой трансформации // Институциональные трансформации общественно-политической системы России: прошлое, настоящее, будущее. 2024.
7. **Григорян Д.К., Кондратенко Е.Н., Делов Н.С.** Формирование теоретических подходов к анализу экстремизма и терроризма в киберпространстве // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024.
8. Духовное управление: зачем Британии российские мусульмане // https://rybar.ru/duhovnoe-upravlenie-zachem-britanii-rossijskie-musulmane/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.
9. **Ерохин Н.А.** Внутренние миграционные потоки России как политическая проблема // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 5.
10. Задержаны подозреваемые по делу о незаконной миграции тысячи иностранцев // <https://www.rbc.ru/society/18/12/2024/67627e549a7947478a93b2fd>.
11. **Золкин А.Л., Новосельский С.О., Игнатова М.Н., Терентьева А.Е., Михайлов А.М.** Управление миграционной политикой как фактор национальной безопасности // Вопросы политологии. 2024. № 9.
12. **Медведев Н.П.** Миграционная политика суверенных государств: формирование современных моделей // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
13. **Назаров А.Д.** Особенности развития этномиграционной ситуации в России и мире в условиях фрагментации международных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
14. **Павлов Н.В., Останина А.М.** Правовые и организационные аспекты противодействия незаконной миграции // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 11.

15. **Пешкова В.М.** Законодательная основа региональной миграционной политики (на примере г. Санкт-Петербург) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 11.
16. **Сулейманова Ш.С.** Миграционная политика России в отношении стран Центральной Азии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 3.
17. Теракт в «Крокус Сити». Хроника событий // <https://www.rbc.ru/society/24/03/2024/65feb1cc9a794700bc1389f1>.
18. **Тихонов А.Э.** Политика интеграции мигрантов как инструмент формирования имиджа глобальных городов // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 11.
19. Указ Президента РФ № 1126 «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки».
20. **Шпаковский С.А.** Международные организации и регулирование миграционных процессов: структура и взаимодействие // Вопросы политологии. 2024. № 9.
21. Migration to and from Russian Federation // <https://database.earth/population/russian-federation/migration>.
22. **Syzdykova Zh., Koblandin K., Medvedev N.** Migration Practices in Europe: Economic and Cultural Factors // Indonesian Journal of Geography. 2023. Т. 55. № 2.
23. **Syzdykova Z., Medvedev N., Suleymanova S., Nazarova E., Volokh V.** Governance of Cross-Border Migration in Asia // Space and Culture, India. 2020. Т. 7. № 4.

E.N. TARASENKO

Associate Professor Federal State Educational
Institution of Higher Education of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia

G.E. MOISEEV

Master's Student of the Department of Political Science
and Ethnopolitics of the Russian Academy of Sciences and GS under the
President of the Russian Federation, Moscow, Russia

A.A. KIRINA

Master's Student of the Department of Political Science and
Ethnopolitics of the Russian Academy of Sciences and GS
under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

A.V. SHEVCHENKO

Deputy Head of the Department for Combating
Tax Crimes of the WEB and PC of the Ministry of Internal Affairs
of Russia for the Rostov Region, Rostov-on-Don, Russia

PRIORITIZATION OF MIGRATION POLICY AS ONE OF THE KEY TASKS OF THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The scientific work examines in detail: changes in the legislative acts of the Russian Federation on the migration issue, statistics of labor and educational migration from neighboring countries over the past two years, as well as tougher conditions for migrants. The need for continuous improvement and adjustment of the legal framework in the field of migration was identified, also it was studied that it is necessary to take a more detailed and thorough approach to the issue of migrants' connection with the special services of states unfriendly to Russia. Examples of violations of legislation by migrants and the current stage of possible solutions to this problem in our country are also outlined.

Key words: priority, prioritization, migration, migrants, treason, danger, special services.